
УРОКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

М.К. Горшков

Институт социологии РАН

ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117259

В докладе, прочитанном на юбилейной сессии РАН 26 марта 2008 г., автор осмысливает развитие социологии в России и на основании этого анализа рассматривает те уроки, которые должна извлечь из своей истории российская социологическая наука, — как касающиеся отношений внутри социологического сообщества, так и его связи с обществом и государством. Основные положения доклада представлены в статье.

Академик Г.В. Осипов дал обстоятельный анализ истории становления и развития отечественной социологической науки, показал, через какую острую борьбу и конфликты она пробивала себе дорогу в жизнь, завоевала научный авторитет и влияние в системе управления государством и обществом. Без преувеличения можно сказать: вряд ли какая из отраслей общественного знания испытала на себе подобные «хождения по мукам», особенно в послевоенный период, когда решалась задача возрождения и утверждения лучших достижений и традиций отечественной социологии, ее конституирования в качестве самостоятельной науки.

Но, как свидетельствует жизненный опыт, трудности побуждают к их всестороннему осмыслению, извлечению из них полезных уроков. Такие, на наш взгляд, уроки, прошедшие через судьбы (порой изломанные) наших старших учителей, могут и должны извлечь все поколения социологов, в особенности нынешнего и будущего поколений.

Урок первый. Становление, распространение и устойчивое положение соответствующей области знания в основе своей обеспечивается наличием главенствующего условия — высокого профессионализма кадров этой области знания, их готовностью «не поступаться принципами», умением отстаивать правоту (или, по крайней мере, правомерность своих научных взглядов). И то, что мы имеем сегодня возможность с чувством научного и гражданского достоинства отмечать наши социологические юбилеи в стенах РАН, свидетельствует о том, что отечественная социология в самые сложные моменты своего становления имела именно такую плеяду кадров.

Урок второй. Наиболее эффективная модель функционирования научного (и уж тем более социологического) коллектива основывается на ключевом принципе — «слияние опыта и молодости». Это позволяет социологической науке развиваться не революционным путем, напроочь отметающим прежнее, а через механизм преемственности знаний.

К сожалению, по разным причинам, в полной мере обеспечить действие данного принципа на всех этапах развития социологии не удалось. В результате получился разрыв между поколением социологов-шестидесятников и социологов-

восьмидесятников. Практически промежуточное поколение реальных и потенциальных социологов осталось «полубесхозным», без необходимого научного наставничества, что сегодня выливается и в дефицит профессиональных социологических кадров, и в снижение методологической и методической культуры социологических исследований.

Урок третий. Социология должна уметь работать с властью, не поражать ее на каждом шагу своими оценками и выводами, а последовательно и доказательно убеждать в полезности социологического участия в делах государственных. Но и власть, со своей стороны, должна уважительно и терпимо относиться к любой, в том числе «стропливой», социологии, которая иначе, чем другие эксперты и сама власть, оценивает положение дел в обществе.

Изначально социология явилась одним из языков власти, а потому неотделима от политического процесса. Признаемся, случалось так, что социология выступала «служанкой» власти. Но никогда не было и не будет так, чтобы власть становилась «служанкой» социологии. Отсюда выверенный практикой вывод: отношения между социологией и властью должны строиться на принципах партнерства и толерантности.

Это означает, что социология помогает власти осуществлять властные функции, повышать культуру и эффективность государственного управления. Власть, в свою очередь, через различные формы государственной поддержки, обеспечивает свободу научного творчества, использует результаты социологической деятельности для более адекватного выражения в своей политике общенациональных интересов, для более уверенного выбора стратегии развития страны.

Стоят ли за этим какие-то особые сравнительно с другими науками пожелания к власти? Да в общем, нет. Но все же, если честно, рассчитывать на некое привилегированное отношение к пониманию и оценке социологического труда хотелось бы. Ведь не каждая из общественных наук так близко соприкасается с повседневной жизнью людей и может выявлять и осмысливать то, мимо чего порой проходит взгляд и самой власти.

Урок четвертый. Выстраивание оптимальных отношений социологии с властью неразрывно связано с регулярным диалогом социологии с обществом. Для социологической науки здесь можно было бы употребить такую формулу: от заинтересованных и деловых отношений с властью — к свободному и открытому диалогу с обществом. Чтобы обеспечить это, необходимо сделать социологию как можно более открытой и публичной наукой, наукой, разговаривающей с обществом. И первые места в диалоге с обществом должны занимать не рейтинги партий и политиков, а состояние дел в обществе, реальное материальное положение и социальное самочувствие населения.

Как показывают наши исследования, все дело в том, что граждане современной России далеко не всегда доверяют политическим декларациям. Социологам сегодня веры больше хотя бы потому, что они оперируют цифрами, взятыми из реальной жизни, а не лозунгами, домыслами и популистскими обещаниями. Профессиональная публичная социология называет вещи своими именами и име-

ет полное право оказываться «социологией реальностей». А потому она и становится тем зеркалом, в которое общество привыкает смотреться каждый день, то радуясь увиденному, то удручаясь им. Надо признать, что из новых повседневных привычек это далеко не самая худшая, более того, она формирует столь необходимую культуру социологического, а именно конкретно восприимчивого аналитического мышления общества.

В целом же урок четвертый говорит о том, что в современных условиях для повышения научной роли и общественной значимости социологии необходим регулярный качественный пиар в лучшем смысле этого слова. По этому поводу в научном мире немало споров. Одни считают: я ученый-теоретик, занимаюсь фундаментальной наукой и не мое дело представлять обществу в разных популярных и распространенных формах результаты своей научной деятельности. Другие (и мы с ними согласны) на это отвечают, что современная наука, в особенности социальная, несет в себе не только научную, но и очень важную общественную, гражданскую функцию, функцию просветительскую, осуществление которой помогает обществу лучше и полнее понимать самое себя и на основе этого понимания совершенствоваться.

К этому следует добавить еще одно: социология, являясь наукой *об* обществе, в своем качественном публичном выражении становится наукой *для* общества.

Урок пятый. Многих проблем в истории возрождения и становления социологической науки можно было бы избежать, если бы формирующееся в стране социологическое сообщество отличалось большей сплоченностью. Под сплоченностью понимается не единомыслие, а умение и желание различать в своей профессиональной деятельности личный научный интерес и решение общих задач повышения престижа социологической науки в обществе и во властных структурах.

Безусловно, отрадный факт, что на всех этапах развития отечественной социологии, в особенности в нынешний период, ее отличает многообразие научных школ, приверженность социологов разным теоретическим концепциям и взглядам, методическим подходам. Печально другое: различия в научных позициях порой становятся причиной личного неприятия оппонента, а это в конечном счете оборачивается разобщенностью профессиональных связей, слабостью корпоративного научного духа. Особенно неприемлемо, когда «выяснение личных отношений» и «большой-меньшей правоты» происходит не в ходе дискуссий на семинарах и конференциях, а через массмедиа, в которых эмоциональное явно доминирует над рациональным. В этой связи рискнем предложить следующую формулу: плюрализм, многообразие в отстаивании социологических взглядов и концепций в сочетании с внутрикорпоративным единством в понимании значимости своей профессиональной и гражданской миссии в обществе — это и есть научное кредо современного социолога.

Урок шестой. При всей автономности социологического знания оно не может развиваться и обновляться в обособленном режиме. Данный процесс может

осуществляться только при взаимодействии социологии и политики, социологии и культуры, социологии и реальной экономики. Без такого взаимодействия не происходит движения социологической мысли. Социология является тем ресурсом изменений общественной жизни и общественных институтов, который сосредоточивает в себе способы рационального осмысления социальных проблем. А это означает, что социология есть не что иное, как форма самопознания общества.

Однако сами эти формы самопознания могут существенно меняться в ходе реформ, модернизаций и трансформаций, переживаемых самим обществом. Вступление в каждый новый этап развития означает необходимость нового взгляда общества на самого себя. А это значит, что социологическое мышление приобретает новые параметры в своем собственном содержании. Достаточно сослаться на то, что современное понимание социологии включает в себя не столько представление об обществе, сколько представление о социуме, представление о проблемах построения личностного мира, не сводимого к групповым или институциональным основаниям.

Урок седьмой. Понять такое общество, как Россия, возможно только на основе ее собственного исторического развития, ибо отношения людей и их взгляды на самих себя и на жизнь общества не уходят в прошлое бесследно. Такие взгляды живут в каждом новом поколении, приспосабливаясь к инновациям современности, перерабатывая для себя новый — свой собственный — исторический и жизненный опыт, опираясь на тот инструментарий понимания, который создан в культуре предшествующими поколениями людей и закреплён в их быте и традициях. В этом одна из дилемм социального мышления: оно не может освободиться от сложившихся форм мышления в тех же масштабах и темпах, которые сопряжены с изменением жизненных практик, и в то же время не может существовать без постоянного обновления.

Поэтому социология представляет собой довольно подвижное поле теоретической деятельности, на котором сталкиваются старые и новые представления о жизни людей и социума. Столкновение позиций стимулирует поиск аргументов, которые опираются на прочное основание эмпирического знания. И создание этой эмпирической базы, как и ее интерпретация, входит в круг основных социологических задач. Специфика социологического мышления состоит как раз в постоянном движении от теоретических постулатов и предположений к фактическому материалу, а затем вновь к восхождению от эмпирического знания к построению теории. Социология — это и есть постоянный дискурс, в котором общество осмысливает вызовы современности.

При этом социология создает специализированную несущую конструкцию, позволяющую осмысливать данные вызовы. Это касается как новой, так и традиционной проблематики дисциплины, как фундаментальных вопросов социологической теории, так и того, что называется «зlobой дня». Речь идет о проблемах глобализации и мультикультурализма, демократизации и авторитарности, терроризма и практик насилия, открытости современных обществ и их культурной

обособленности, преодоления невиданных в прежние времена социальных неравенств, роста потребностей и форм потребления, столкновения социальных интересов и необходимости выработки ценностного согласия как условия мирного разрешения возникающих конфликтов.

Точная аналитика обозначенной тематики под грифом «вызовы современности» невозможна без историко-социологического подхода. Здесь, думается, уместно сослаться на возросшее в последние годы недовольство Запада внешнеполитическим поведением России, недовольство тем, что Россия отвергает и сердится на все то, что касается западного понимания современного мироустройства.

Если бы «авторы» подобных упреков знали историю России хотя бы за последние лет 150, то они бы поняли, что Россия, как говорил князь А. Горчаков, не сердится, она сосредоточивается, и сосредоточивается прежде всего на своих внутренних делах. А внешняя политика государства, согласно дипломатической азбуке, и есть не что иное, как продолжение политики внутренней.

Совокупность обозначенных уроков подводит нас к мысли о новом качестве общества, сложившегося уже к концу 80-х годов XX столетия. Оно состояло в огромном усложнении общества в сравнении с предыдущими десятилетиями. Общество стало гораздо более дифференцированным, многослойным. Система управления этим обществом становилась все более архаичной, не соответствующей реальному многообразию социальных групп и разнонаправленных интересов. В результате этого исходного противостояния долго вызревали многообразные конфликты, которые стали проявляться одновременно и спонтанно сначала в период перестройки, а в дальнейшем в еще более острой форме в постсоветский период.

И здесь мы должны еще раз выразить признательность основателям возрождения социологической науки в стране за то, что и в период реформ социология не только сохранила, но и повысила свой институциональный статус и общественное признание. В 90-е годы прошлого века создан ряд центров, специализирующихся на изучении общественного мнения и динамики массового сознания. Пресса стала систематически публиковать данные опросов, а также аналитическую социологическую информацию. В этот период головной академический институт разделился на два самостоятельных учреждения: Институт социологии РАН и Институт социально-политических исследований РАН.

В годы реформ в России издается социологическая классика (М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс), переведены несколько апробированных учебников (Н. Смелзер, Э. Гидденс, Дж. Ритцер). Выпускаются многочисленные учебники по социологии, которые написаны российскими авторами.

Кроме журнала «Социологические исследования» начинают выходить десятки социологических периодических изданий, в том числе на региональном уровне. Каждый вновь созданный социологический центр считает делом чести иметь свой журнал.

Одним из важнейших факторов изменения положения дел в общественных науках в России было преобразование идеологических кафедр в системе высшего

образования в кафедры социологии и политологии. Изменение названия сопровождалось и изменением содержания преподавания, пересмотром программ преподавания дисциплины на основе западноевропейской и американской моделей с учетом того вклада в социологическое знание, которое был сделан российскими учеными. В значительной мере этому содействовало издание Институтом социологии РАН фундаментального труда «Социология в России» (1998), подготовленного под руководством В.А. Ядова.

Если говорить о наиболее заметных процессах в российской социологии за годы реформ, то они состоят в явной социологизации средств массовой информации; в углублении специализации в различных направлениях социологической проблематики; в отходе от позитивистской интерпретации социологии и в этой связи более активном использовании качественных методов исследования; во включении российских социологов в мировой социологический дискурс; в реформировании преподавания социологии как учебной дисциплины.

По сравнению с 60-ми годами российская социология характеризуется сейчас гораздо большей дифференциацией как в обсуждении теоретических разработок, так и в эмпирических направлениях и поисках. Если в 60-е годы существовала проблема размежевания социологии с философией, то ныне аналогичная проблема возникла по отношению к политологии и культурологии, отделяющихся уже от общей социологии. Вместе с тем возникли весьма основательные теоретические построения, опирающиеся на собственные банки данных в виде экономической социологии (В.В. Радаев), социологии управления (А.В. Тихонов), социологии межнациональных отношений (Л.М. Дробижева), социологии парадоксального сознания (Ж.Т. Тощенко), социологии непрерывного образования (Д.Л. Константиновский, Г.А. Ключарев), социологии девиантного поведения (Ф.Э. Шереги, М.Е. Позднякова), социологии науки (С.А. Кугель), социологии ценностного сознания (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева), социологии российского кризиса (А.Г. Здравомыслов), социологии социальной сферы (В.И. Жуков), социологии пространства (А.Ф. Филиппов), социологии молодежи в обществе риска (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров).

За годы реформ вырос спрос на практические направления социологии. Особое направление социологической деятельности связано с признанием и введением в регулярную практику массовых опросов населения и экспертных опросов по самым разнообразным сюжетам, включающим в себя рейтинги политиков, социологическое обеспечение предвыборных кампаний, маркетинговое исследование рынка, организуемые по заказам заинтересованных структур. Высокопрофессиональные и широкомасштабные исследования проводят Всероссийский центр изучения общественного мнения (который в декабре 2007 г. отметил свое 20-летие), Фонд «Общественное мнение», «Левада-Центр», Социологический центр РАГС при Президенте РФ, Центр социального прогнозирования и маркетинга, Центр «Башкирова и партнеры» и др.

Вместе с тем 90-е годы принесли, к сожалению, примеры и иного рода. Наряду с выраженным развитием профессиональной социологии страну захлестну-

ла и откровенная «халтура» с использованием социологической информации. Началось то, что можно назвать «парадом социологических суверенитетов», когда каждый, кто объявлял себя социологом, стремился не к качеству социологической информации, а к извлечению собственной коммерческой выгоды. Мало того, стали множиться низкопробные исследования; в практику, особенно электоральных кампаний, как в центре, так и в регионах стали внедряться специально сфабрикованные социологические данные с целью манипуляции через массмедиа общественным мнением и электоральным выбором населения. Не в последнюю очередь это стало возможным по причине раздробленности, застарелой фракционности отечественного социологического сообщества, отсутствия общепринятого стандарта качества социологических данных, которые могут распространяться через СМИ. И хотя в последние годы в данной области удалось навести определенный порядок, нам все же не уйти от необходимости выработки общих принципов и требований к публичной социологической информации с обязательной, но добровольной сертификацией социологических центров, имеющих право предоставлять данные социологических исследований в СМИ.

Несмотря на все сложности существования академической науки в период реформ, особенно в 90-е годы, Институт социологии РАН не только сохранил, но и укрепил свои позиции в качестве ведущего академического социологического учреждения. В немалой степени этому способствовало введение в ИС РАН «проектной» организации труда. Она значительно расширила число исследовательских тем, позволила многим сотрудникам вести собственные исследования, приобрести статус эксперта в избранной области, находить варианты взаимовыгодного сотрудничества с заинтересованными партнерами в России и за рубежом. Все это обеспечило решение главной задачи того времени — сохранение высокопрофессионального коллектива.

В 90-е годы ИС РАН удалось реализовать крупнейшие социологические проекты. Среди них: уникальный многолетний проект, который получил продолжение и в последние годы, — «Российский мониторинг социально-экономического положения и здоровья населения» (рук. П.М. Козырева, М.С. Косолапов); серия мониторинговых исследований институтского центра «Социоэкспресс», посвященных состоянию российского общества и восприятию населением осуществляемых реформ (рук. В.А. Мансуров); исследование социальной структуры российского общества под воздействием трансформационных процессов (рук. З.Т. Голенкова, М.Ф. Черныш); изучение элит, как на федеральном уровне (рук. О.В. Крыштановская), так и на региональном уровне (рук. А.Е. Чирикова); крупнейший проект по изучению идентичности на базе сравнительного российско-польского исследования (рук. В.А. Ядов). И этот перечень, безусловно, можно продолжить.

В 2005 году Институт социологии пережил четвертую перестройку за свою 40-летнюю историю. В соответствии с постановлением Президиума РАН он был преобразован в новый Институт социологии на базе прежнего ИС РАН, а также

Института комплексных социальных исследований РАН и Института сравнительной политологии РАН.

Возрос научный потенциал института. Сегодня ИС РАН — это 324 сотрудника, из них 63 доктора и 102 кандидата наук, свыше 15% — молодые ученые (до 35 лет), в аспирантуре института обучается около 70 человек. В новом институте образовано 11 научно-исследовательских центров и один образовательный центр. На площадках ИС РАН размещается и ведет активную деятельность социологический факультет Государственного университета гуманитарных наук, в котором большой объем преподавательской работы осуществляют ученые ИС РАН.

В ходе последней трансформации ИС РАН расширил свое тематическое поле исследований. Выполнены проекты по проблематике социальных неравенств, социальной эксклюзии, становления среднего класса (рук. Н.Е. Тихонова); динамики массового сознания (рук. В.В. Петухов); социологии политических процессов (рук. Ю.А. Красин, А.А. Галкин); становления институтов гражданского общества (рук. О.Н. Яницкий, И.А. Халий); сравнительного анализа национальной идеи в современных обществах (рук. Ю.С. Оганисян) и др.

Появилось и еще одно направление научной деятельности Института, о котором следует сказать особо. Дело в том, что в современной социологической науке наряду с исследованиями глобального и национально-социетального характера резко возрос интерес к социальным проблемам регионального плана. Для российского общества это обстоятельство имеет особую значимость в силу разнообразия природных, экономических и социальных условий. Россию справедливо называют страной регионов. Между тем, как показала известная дискуссия в журнале «Социологические исследования» в 2006 году и обсуждение темы регионального развития на различных совещаниях последних лет, данное направление в российской социологии пока находится в начальной стадии научной институционализации.

Вот почему в конце 2006 года Ученый совет Института социологии РАН принял решение об организации в структуре института нового подразделения — Центра региональной социологии — с возложением на него исследовательских задач по фундаментальным проблемам социологии регионов и координации деятельности отдельных региональных социологических центров (рук. В.В. Маркин).

В качестве фундаментального направления определена долгосрочная исследовательская программа социального моделирования российских регионов. В этой связи особого внимания заслуживает проблема социально-региональной идентификации вопросов устойчивого развития, исследования потенциала этого развития, в том числе социальной инноватики.

Открытость и плюрализм современной российской академической социологии означает, что идет напряженный творческий процесс переосмысления доминирующих в мировой литературе теоретических направлений, с тем чтобы они приобретали значимость с точки зрения анализа российской социальной реальности в ее политическом, экономическом и культурном измерениях. Этот процесс

многогранен. Базовая предпосылка обозначенной тенденции состоит в понимании самой России как части современного мира, которая не может существовать и развиваться вне контекста целого.

Что же в итоге? Надо сказать, что итоговые оценки быстро развивающейся социологической области знания в постсоветской России весьма противоречивы. Одни ведущие специалисты склонны к оптимистическим оценкам положения дел в социологии. Они опираются на уверенность в притоке сил молодых и современных исследователей, посвящающих себя профессии как главному делу жизни. Отмечается, что эта молодежь получает хорошее социологическое образование, какого не могли иметь российские социологи прежних поколений. Вторые, напротив, опираясь на специальные аналитические исследования, приходят к весьма противоречивым оценкам состояния социологического образования. Третьи отмечают плодотворность контактов россиян с европейской и американской социологией, и, вместе с тем, подчеркивают, что эффективное использование западных теорий в российских условиях предполагает их критическое переосмысление, что требует очень серьезной работы. Четвертые утверждают вторичность российской социологии, ее неспособность выработать собственно российскую повестку дня, которая бы отвечала специфике российских преобразований.

Резюмируя эти оценки, можно прийти к выводу, что нынешняя ситуация в российской социологии не может быть оценена однозначно. И эту неоднозначность нельзя объяснить лишь с позиций полипарадигмальности. Российская социология сегодня связана с зарубежными социологическими школами, направлениями и соответствующими университетами. В этом состоит ее преимущество, так как она не замкнута в рамках некоторой самобытной ортодоксии. Есть лишь одно, как нам представляется, неперемненное условие плодотворности развития современного российского социологического поля — формирование уважения к собственным национальным традициям социального мышления, уважения к собственным школам социологического знания.

RENAISSANCE OF RUSSIAN SOCIOLOGY AND ITS DEVELOPMENT IN POST-SOVIET PERIOD

M. K. Gorshkov

Research Institute of Sociology with Russian Academy of Science
Krzhizhanovskogo str., 24/35, build.5, Moscow, Russia, 117259

The report, delivered at the anniversary session of Institute of Sociology and Institute of Socio-Political Research with Russian Academy of Science, analyses the history of Sociology in Russia and substantiates incentives for its further development concerning both inner and outer relations of sociologic community.